

Лекарка для лорда

Дмитрий Ставьев

Дмитрий

Лекарка для лорда

«Автор»

2026

Дмитрий

Лекарка для лорда / Дмитрий — «Автор», 2026

Дарья Соловьёва, фельдшер скорой помощи, погибает в аварии по дороге на вызов. Приходит она в себя в теле Милены, ученицы деревенской травницы в незнакомом королевстве, где раны лечат заговорами, а простое мытьё рук считают блажью. Когда к воротам деревни привозят смертельно раненного лорда-командира, местные лекари разводят руками. Дарья видит обычную работу: остановить кровотечение, обработать рану, наложить швы, не допустить заражение. Для всех вокруг это чудо. Одно спасённое чудом лордство оборачивается лавиной. Гильдия целителей подозревает шарлатанство. Столичные лекари не верят «невидимым возбудителям болезней». Строгая родня лорда не хочет видеть в семье безродную травницу. А сам командир, обязанный ей жизнью, смотрит на неё всё внимательнее. Дарья должна доказать делом, что настоящее целительство не зависит ни от титулов, ни от гильдий. А ещё выяснить, как и зачем её занесло в этот мир, если кто-то из неведомых читателей уже присылает ей письмо: «Мы здесь не одни».

© Дмитрий, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Оглавление	6
Глава первая. Вызов, на который она не успела	7
Глава вторая. Чужие руки, знакомое ремесло	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дмитрий Лекарка для лорда

Глава

ЛЕКАРКА ДЛЯ ЛОРДА

Попаданка-лекарь — книга первая

Дмитрий Ставьев

© 2026 Дмитрий Ставьев. Все права защищены.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, организации, места, события и происшествия являются либо плодом авторского воображения, либо использованы вымышленно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными событиями случайно.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми электронными или механическими средствами, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения автора — за исключением случаев цитирования в критических статьях и рецензиях.

«Лекарка для лорда» — первая книга серии.

Оглавление

Глава первая. Вызов, на который она не успела	
Глава вторая. Чужие руки, знакомое ремесло	
Глава третья. Раненый у ворот	
Глава четвёртая. Ночь у постели раненого	
Глава пятая. Благодарность командира	
Глава шестая. Гильдия недовольна	
Глава седьмая. Дорога в замок	
Глава восьмая. Замок и новые лица	
Глава девятая. Первый день в лазарете	
Глава десятая. Испытание гильдии	
Глава одиннадцатая. Практическое испытание	
Глава двенадцатая. Тревожные вести	
Глава тринадцатая. Карантин	
Глава четырнадцатая. Ночи без сна	
Глава пятнадцатая. Перелом эпидемии	
Глава шестнадцатая. Признание	
Глава семнадцатая. Тень зависти	
Глава восемнадцатая. Визит совета	
Глава девятнадцатая. Испытание совета	
Глава двадцатая. Столичный вызов	
Глава двадцать первая. Признание столицы	
Глава двадцать вторая. Возвращение с триумфом	
Глава двадцать третья. Последнее испытание Гербольта	
Глава двадцать четвёртая. Прощение и урок	
Глава двадцать пятая. Свадьба	
Глава двадцать шестая. Письмо в ночи	
Глава двадцать пятая с половиной. Разговор с мужем	
Глава двадцать седьмая. Новый рассвет	

Глава первая. Вызов, на который она не успела

Последнее, что Дарья Соловьёва помнила из своей настоящей жизни, — это визг сирены собственной машины скорой помощи, мокрую от дождя трассу и долю секунды, в которую она поняла, что встречная фура не успевает затормозить. Профессиональный, отточенный годами рефлекс вскинул руки к рулю раньше, чем страх успел оформиться в мысль.

Потом — темнота, короткая и полная, без единого сна, без единого промежуточного мгновения.

А потом — боль. Резкая, пульсирующая боль в правом боку, и запах, ударивший в нос прежде, чем она успела открыть глаза, — дым очага, сухие травы, свежее сено, ни одной нотки антисептика или больничного пластика, к которым Дарья привыкла настолько, что перестала их замечать вовсе.

Она открыла глаза и увидела над собой закопчённый, бревенчатый потолок, низкий настолько, что, привстань она резко, точно ударилась бы макушкой.

— Милена, очнулась! Слава богам! — Голос принадлежал пожилой женщине, склонившейся над ней с деревянной плоской в руках, от которой пахло чем-то травяным и горьким. — Лежи, лежи, не дёргайся, бок-то распорот был знатно, я еле зашила.

Дарья — а точнее, судя по имени, произнесённому чужим, незнакомым голосом, что вырвался из её собственного горла в ответ, — Милена — медленно подняла руку к лицу. Рука была тоньше её собственной, огрубевшей от многолетней работы, но не менее мозолистой — кожа на подушечках пальцев была шершавой, пахла теми же самыми травами, что стояли пучками под потолком избы.

— Я жива, — прошептала она, и голос вышел чужим, юным, с незнакомой хрипотцой.

— Жива, жива, — проворчала пожилая женщина, судя по всему, местная травница, кем, вероятно, приходилась Милене наставницей. — Кабы не твоё же снадобье, что ты сама неделю назад мне показала для остановки крови, не откачала бы я тебя, доченька. Мудрёная у тебя голова с самого детства, а после горячки прошлой недели и подавно чудить начала — то бормочешь незнамо что, то рецепты выдумываешь, каких я за тридцать лет травничества не видывала.

Дарья почувствовала, как знакомая, профессиональная ясность мышления пробивается сквозь боль и растерянность, — тело чужое, эпоха незнакомая, но принцип остаётся неизменным в любых обстоятельствах: сначала оценить состояние пациента, то есть, в данном случае, собственное, а уже потом разбираться с прочим.

— Долго я лежала? — спросила она.

— Три дня в горячке, — сказала травница. — Расшиблась знатно, о камень боком ударилась, когда за козой упрямой погналась. Ну да теперь, слава богам, живая, и то ладно.

Глава вторая. Чужие руки, знакомое ремесло

Дарья провела следующий час, осторожно осматривая избу и пытаясь свести воедино обрывочные, всплывающие помимо воли воспоминания Милены с собственным, никуда не девшимся профессиональным мышлением фельдшера.

Милена — сирота, взятая в ученицы местной травницей по имени бабка Улита ещё в детстве, — обладала, судя по всему, неплохими базовыми знаниями трав, но её методы, при всей своей искренности, застряли где-то на уровне глубокого средневековья: заговоры, перемешанные с действительно работающими отварами, кровопускания там, где организму требовался, наоборот, покой, и полное отсутствие понятия об элементарной антисептике.

— Бабка Улита, — осторожно сказала Дарья, — а раны вы чем промываете, когда зашиваете?

— Наговорённой водой, как испокон веков заведено, — фыркнула травница, явно удивлённая подобным, элементарным вопросом от собственной ученицы. — Ты уж не заговор ли забыла от горячки, Милена?

— Не забыла, — сказала Дарья, тщательно подбирая слова. — Просто подумала — может, ещё крепкий отвар полыни или зверобоя перед этим не помешает? Слышала где-то, что чистая рана заживает быстрее заговорённой.

Бабка Улита нахмурилась, но задумалась — не с ходу отвергая идею, а с той настороженной, но неглупой практичностью человека, всю жизнь полагавшегося на результат, а не на одни лишь традиции. — Занятная мысль, — признала она наконец. — Испробуем на следующем пациенте, коли так уверена.

Дарья, слушая её, чувствовала, как знакомый, профессиональный азарт медика, годами обучавшего пациентов и стажёров элементарным принципам гигиены, разгорается в груди с прежней силой, невзирая на всю невероятность обстоятельств. Здесь, в этом мире, вооружённом лишь травами да заговорами, простейшие знания её оставленной, современной жизни могли значить разницу между жизнью и смертью значительно чаще, чем она готова была предположить в первые минуты после пробуждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.